

Феномен смерти в антропологической системе средневекового индуизма (на примере Куларнава-тантры)

«Куларнава-тантра» — это один из источников шактистского тантризма, возникших в рамках религиозной традиции школы кула, «примерно между 1000 и 1400 гг. н. э».¹ Дошедшая до нашего времени, тантра состоит из семнадцати глав, и 2000 шлок, большая часть текста не сохранилась.

«Куларнава-тантра» представляет собой диалог бога Шивы и его жены богини Парвати, в ходе которого последователям школы кула является божественное откровение, сообщающее спасительные тайны бытия и путь к духовному совершенству.

Таким совершенством в тантрической традиции считается бог Шива, он «самосияющий, лишенный начала и конца, неизменный, превосходящий все, лишенный качеств. Он Бытие – Знание – Блаженство»². Всем этим, одновременно тождественным между собой и являющим полноту бессмертия, трем аспектам Шивы, как Абсолюта, в нашем исследовании будут противопоставлены соответствующие аспекты смерти

Следующие три пары антиномий, такие как: бытие и сансарическая привязанность, знание и раздвоенность сознания, блаженство и смерть как незнание блаженства дадут нам возможность определить значение феномена смерти в антропологической системе координат одного из памятников средневекового индуизма – «Куларнава-тантре».

1.1. Бытие и сансарическая привязанность

Чистое бытие (*sat*) — это вечная необусловленность и свобода от сансары, которая сама по себе является динамичным существованием, движением перерождений. Сансара лишена сущности и смысла: «Бесконечное количество душ воплощаются в различных телах в этой ужасной сансаре, исполненной всевозможных страданий, но лишенной Сущности. Они рождаются и умирают, и нет для них освобождения»³. Сансара — это череда

¹ Пахомов. С. В. Теоретические аспекты учения школы кула (согласно "Куларнава-тантре") // *Asiatica. Труды по философии и культурам Востока. Выпуск 3.* СПб., 2009. С. 119-142.

² Куларнава-тантра .I. 7-8. // *Каула-тантра санграха.* Пер. с санскрита С. С. Федорова. С. В. Лобанова. Антология текстов индуистской тантры. М., 2004. С. 95.

³ Там же. I. 3-4. С. 94

однообразности и повторов всего того, что не дает возможности выйти на новый уровень сознания, сансара становится бесцельной обыденностью, повторяемость которой и есть страдание само по себе. В нашем контексте сансара — это застывшее во времени состояние умирания, которое не может разрешиться ничем радикально новым, оно едино для всего мироздания, его непреодолимость стирает границы между жизнью и смертью, подчиняя все однообразному течению и порядку.

«Куларнава-тантра» называет одну из главных причин вовлечения в сансару — привязанность. Именно привязанность, как зависимость и сочетание с чем-либо впутанным в сети сансары, является ловушкой для любого, кто хочет избежать бесконечной череды перевоплощений. «Все страдания происходят от привязанности (sanga); путь же к освобождению состоит в непривязанности (nihsanga): «Непривязанность — это свобода». «Но есть привязанность полезная для духовного развития — это "святая привязанность" (satsanga), означающая связь с мудрым наставником и праведниками»⁴.

Такая "святая привязанность", соединяясь с «различающим знанием (вивека) — словно "два острых глаза" и тот, кто лишен их, тот слеп и сойдет с пути»⁵.

В данном контексте можно определить смерть как сансарическую привязанность, факт которой говорит о сочетании со всем потенциально мертвым для какого-либо развития и эволюции. Привязанность — это крайне сильная связь и зависимость, в которой нет свободы, это остановка в небытии сансары.

1.2 Знание и страх раздвоенного сознания

Знание (cit) — это, прежде всего, понимание собственного единства с Абсолютом, без которого невозможно освобождение. Знание дает возможность ощутить цельность, безграничность и неделимость мироздания внутри своего сознания, сочетать его с Божеством и стать им в полной мере. Единственной преградой на пути к такой космическому мировому единству является безначальная авидья — незнание: «Индивидуальные души известны как его части по причине безначальной авидьи. Они воспринимают себя отдельными, подобно искрам огня. Благодаря тому, что они рождены из-за деятельности и ума, они страдают, управляемые благими и злыми деяниями. Карма определяет

⁴ Там же. I. 55. С. 98.

⁵ Пахомов С. В. Теоретические аспекты учения школы кула (согласно "Куларнава-тантре") // Asiatica. Труды по философии и культурам Востока. Выпуск 3. СПб., 2009. С. 119-142.

их тело касту, продолжительность жизни и наслаждения. Так эти души, чье сознание невежественно, воплощаются вновь и вновь»⁶.

Суть губельного незнания заключается в стремлении к индивидуализации, в процессе которой зарождается иллюзия двойственности. Видение собственной отдельности по отношению к божественной сущности усиливает самозамыкание и не дает возможности соединения с Абсолютом. Двойственность порождает индивидуальное сознание, субъектно-объектные отношения, конфликты и все то, несовершенное, что заставляет страдать и все сильнее вовлекаться в узы сансары. Раздвоенное сознание, не осознающее своей цельности с Божеством, отравлено страхом всего неизвестного по отношению к себе: «Боится же тот, кто видит двойственность. Видеть двойственность означает не просто видеть инаковость, но видеть другое как чуждое себе не-я»⁷. Страх смерти, как того, что недоступно ограниченному и самозамкнутому познанию, является следствием раздвоенного сознания. Существование, скованное ужасом смерти — неизвестным непредсказуемым опытом распада души и тела, становится медленным безвыходным умиранием, причина которого незнание.

Бесстрашие достигается только с помощью знания, которое бывает нескольких типов: возникшее благодаря изучению божественного откровения и возникшее из различающего разума. Этим двум типам соответствуют различающее (логическое) знание и священные тексты. Для «Куларнава-тантры» характерна критика формального знания, основанного только на изучении текстов, это подтверждают следующие слова: «О Возлюбленная! Люди, упавшие в глубокую яму шести систем философии и контролируемые своей скотской природой не знают Высшего Смысла. Барахтаясь в ужасающем океане ведических писаний, они тонут, накрываемые волнами времени и их, следующих неверной логике, пожирают крокодилы»⁸. Далее речь идет о том, что ни агамы, ни Веды, ни пураны, ни их интерпретации вовсе не дают знания высшего Смысла. Такому познанию препятствует краткость жизни и малая эффективность изучения всего словесного, так как оно «не способно разрушить иллюзию сансары, подобно тому, как разговоры о лампе не устраняют тьму»⁹. Только духовное личное проникновение в истину превышает веру в авторитет священных текстов. Сама же истина, находится в собственной сущности того, кто ищет ее и требует раскрытия изнутри: «Не зная того, что Истина пребывает

⁶ Куларнава-тантра. I. 9-11 . // Каула-тантра санграха. Пер. с санскрита С. С. Федорова. С. В. Лобанова. Антология текстов индуистской тантры. М., 2004. С. 95.

⁷ Вудрофф Д. Шакти и Шакта. Энциклопедия тантры. М., 2009. С. 279.

⁸ Куларнава-тантра. I. 87-88. // Каула-тантра санграха. Пер. с санскр. С. С. Федорова. С. В. Лобанова. Антология текстов индуистской тантры. М., 2004. С. 100.

⁹ Там же. I. 97. С. 101.

в собственной сущности, глупцы ищут ее в книгах, подобно неразумному пастуху, ищущему козла в колодце, когда он вернулся в стадо»¹⁰.

Истина — это знание Единого Шивы, недвойственной природой и сущностью которого, должна осознать себя сущность каждого человека. Осознание себя, как соединенного с Абсолютом, стирая границы между внутренним и внешним, делает садхака бесстрашным и безразличным к смерти.

Смерть в данном аспекте можно определить как страх смерти, порождаемый раздвоенным сознанием, которое постоянно испытывает кризис познания мира и стремится оградить себя от всего непознаваемого ограниченным опытом внутри сансары.

1.3 Блаженство и смерть как незнание блаженства

В «Куларнава-тантре» идет речь о том, что образом высочайшего блаженства является Шива.¹¹ Блаженство (ananda) — это высшее состояние изначальной тождественности и слияния с Божеством, это апогей реализации принципа недвойственности, в ходе которого происходит освобождение от всего ограниченного и иллюзорного, обретается бесконечное чистое бытие. Истинное блаженство единства с Абсолютом становится критерием всего совершенного и дарует вечное освобождение от сансары — бесконечного повтора цикла однообразных страданий, опыт которых исключает особое состояние счастья и радости возвращения в изначальную целостность. Переживание спасительного блаженства, дающее возможность выйти из рокового круговорота потенциальной смерти, достигается с помощью тела человека: «блаженство — образ Абсолюта, заключенный в теле человека»¹².

В содержании «Куларнава-тантры» многократно подчеркивается значение человеческого тела. Душа в учении кула обладает телесностью и она менее важна, чем тело само по себе¹³. Тело — сакральный микрокосм, в нем пребывают божественные Шива и Шакти. «Тело — храм Бога, и в связи с этим, оно является святыней, которая не может быть нечистой, поэтому мнение о нечистоте тела тантристы часто считают неверным»¹⁴. Без тела нет и человека как такового, не говоря уже о том, что без тела невозможно никакое его

¹⁰ Куларнава-тантра. I. 96 // Каула-тантра санграха. Пер. с санскрита С. С. Федорова. С. В. Лобанова. Антология текстов индуистской тантры. М., 2004. С. 101.

¹¹ Там же. I. 1. С. 94.

¹² Там же. II. 80. С.112.

¹³ Пахомов С. В. Феномен телесности в индуистском тантризме. Вторые торчиновские чтения. Религиоведение и востоковедение: Материалы научной конференции./ Сост. И отв. ред. С.В. Пахомов. СПб., 2005. С. 90-95.

¹⁴ Куларнава-тантра. IX. 41 // Каула - тантра санграха. Пер. с санскрита С. С. Федорова. С. В. Лобанова. Антология текстов индуистской тантры. М., 2004. С. 129.

духовное развитие. Тело — «лестница к освобождению», лишь в одной из 8400000 форм жизни, в труднодостижимой — телесной, человек обретает Истину¹⁵. «Куларнава-тантра» свидетельствует о том, что если человек не использует свой шанс воплощения для освобождения, то он самоубийца.

В связи с таким возвышенным представлением о телесности, «Куларнава-тантра» критически относится к суровым аскетическим практикам: «Как могут эти невежды достичь освобождения посредством истязания своих тел. О, Богиня, тогда бы змея погибала оттого, что ее жилище разрушили». Истязание и иссушение тела — это бессмысленное заблуждение и нет в этом никакой заслуги: «введенные в заблуждение силой твоей майи, эти глупцы надеются достичь Высшего благодаря аскезе, ограничениям и иссушению тела». ¹⁶Напротив, «Куларнава-тантра» учит благоговейному отношению к телу, заботе о нем и непреклонному желанию оставаться в телесной оболочке как можно дольше, даже в случае болезни.

Тело дает возможность приобщиться к особому обряду — панчамакаре — центру всех религиозных практик школы кула. Панчамакара — это сочетание пяти элементов ведущих к освобождению: «мадя (вино), мамса (мясо), матсья (рыба), мудра (жареные зерна) майтхуна (ритуальное соитие). Все эти пять средств символически означают внутренние процессы в теле йогина, устремленного к высшей цели духовного совершенствования, которой является постижение Абсолюта». ¹⁷ Пять элементов панчамакары — это кула таттвы (основы бытия, первоэлементы, эманации силы Шакти) через которые познается и одновременно проявляется Блаженство.

Рыба, мясо, вино, зерна и половой акт создают потенциальную возможность наиболее чувственных телесных наслаждений, сущность которых, освящаясь через определенный ритуал, становится идентичной онтологическому блаженству освобождения. Подношения мяса и вина, как символов Шивы и Шакти — это почитание Божества через блаженство: «Те, кто подносит нам с преданностью мясо и вино, проявляют блаженство. Они истинные каулики, любимые нами»¹⁸. «Куларнава-тантра» вводит некое понятие обязательной внутренней радости, «недостижимой для ума и речи»¹⁹, которая обретается только через наслаждение Кула-таттвами. Эта радость может интерпретироваться как непосредственный опыт переживания сакрального единства с Божеством. Без соотнесенности с целью единения с Божеством наслаждение является греховным: « Тот, кто привязан к вину не

¹⁵ Там же. I. 14-16. С. 96.

¹⁶ Там же. I. 74-76. С. 98-99.

¹⁷ Неаполитанский С. М., Матвеев С. А. Энциклопедия тантры. СПб., 2010. С. 553.

¹⁸ Куларнава-тантра. II.79// Каула- тантра санграха. Пер. с санскрита С. С. Федорова. С. В. Лобанова. Антология текстов индуистской тантры. М., 2004. С. 112.

¹⁹ Там же V. 80. С. 112.

ради богопочитания, кто ест мясо и использует женщин, лишенный наставлений Кулы, идет в ад»²⁰.

Высокий авторитет учения кулы, с одной стороны, провозглашает священную вседозволенность в наслаждениях, а с другой – ограничивает ее, так как любое благое деяние, мотивы которого не связаны с богопочитанием Шивы, становится грехом, напротив, любое греховное действие, посвященное божеству, становится благочестивым.

Таким образом, человек, состоящий в общине кулы и почитающий Шиву, становится абсолютно свободным от морали, он оказывается по ту сторону, где нет чистого и нечистого дозволенного и недозволенного, все, подчиненное высшей цели преодоления двойственности в единстве с Абсолютом, разрешено и благословенно.

Пройдя через ритуал панчамакары, садхак достигает духовного апогея, в котором его тело, предопределенное к смерти, становится телом блаженства, то есть практически освобожденным от всего того что характерно для сансары, однообразного рационально обусловленного бытия. «Нет мукти (свободы от влияния иллюзии) без бхукти (наслаждения)»²¹ — этот принцип становится основополагающим в учении кулы, под наслаждением может подразумеваться все того, что может произойти с садхакой даже то, что приносит боль. В итоге, мир со всеми его несовершенствами и страданиями должен быть воспринят в благом духе радости, границы, отделяющие от нее, необходимо стереть.

Тело, которое не знает истинного наслаждения и не реализует свой сотериологический потенциал, подвержено онтологическим печали и унынию. Культивация боли и телесного измождения все равно не вырывает человека из рамок сансары, которая в любом случае остается циклом страданий. Безрадостное существование обречено на одиночество, страх и укоренение в незнании. Бытие совершенно и оно не может быть безрадостным, сопричастность истинному бытию — это истинное блаженство. Если человек не сможет пережить освобождающий опыт наслаждения при жизни в человеческом теле, то его жизнь снова станет однообразным вечным небытием, то есть смертью.

Таким образом, смерть можно определить как незнание блаженства, переживание которого становится опытом слияния с Абсолютом. Такая смерть — это прежде всего бессмысленное умирание тела, которое не в силах осуществить предначертанное и, бесконечно ограниченное временем, начинает разрушаться так и не приблизившись к своей высокой цели.

Рассмотрение феномена смерти в «Куларнава-тантре» через аспекты троичного определения Абсолюта (sat – cit – ananda), дает нам возможность

²⁰ Там же. V. 104. С. 112.

²¹ Свобода. Р. Е. Агхора. По левую руку Бога. М., 2000. С. 4.

осознать, что любая неполнота реализации единства данных аспектов на протяжении жизни в телесной форме приводит к вечному умиранию, вечной актуальности смерти.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в содержании «Куларнава – тантры» мы не видим заострения внимания на проблеме смерти как таковой, самое важное значение здесь имеет двойственность, которую необходимо преодолеть, чтобы заполучить возможность выхода из сансары. Мы не находим в «Куларнава-тантре» ни присутствия бога Ямы, ни воспроизведения образов и пространств загробного мира, ни описания соответствующих ритуалов жертвоприношения. Весь мир для практикующего Тантру уже мертв, так как он движим законом вечной неудовлетворенности смерти, да и сам посвященный, по факту принятия участия в особой инициации, уже является мертвецом. Для него смерть безразлична, потому что она растворена повсюду и все что он видит — это повсеместное состояние смерти. Признавая факт смерти мира, и всего того что в нем, тантрист больше не боится ее, он персонифицирует смерть и все время пытается уничтожить все ограничения, убить себя, как нечто индивидуальное, с помощью внутренних и внешних процессов. В «Куларнава-тантре» скрупулезно прописаны обряды для непосредственной практики переживания идентичности с Шивой и его Шакти, заостряется внимание на ценности именно чистого непосредственного опыта выхода из обыденности. Преодоление смерти в данной традиции начинается с факта воплощения: тело смерти должно стать телом блаженства и раствориться в мировом единстве — отсюда почитание тела как священного, что было ранее недопустимым, так как тело, за его связь с нечистотами и смертью, считалось проклятым, а сам инцидент воплощения считался трагедией.

Представления «Куларнава-тантры» о спасении, как о переживании блаженства и возвращении в первоначальное единство с Богом, можно соотнести с ведическими образами загробной жизни, которая представляется радостным пиром предков. Здесь мы не видим страха перед смертью и ее обожествления, смерть уходит на второй план, в первом случае по причине ее обыденности, во втором вследствие ее ограниченной роли как дороги возвращения к предкам. Таким образом, учение школы кула и ее обращение к переживанию опыта всеобъемлющего единства внутри Божества, позволяет разрешить кризис всеобщности смерти, нарастающий со времен Упанишад, получивший свое развитие в «Махабхарате», отображенный в пуранических текстах.

В контексте «Куларнава-тантры» смерти можно дать следующее определение: смерть — это заключение сознания в бесконечной иллюзии двойственности, не дающей возможность вернуться в онтологическое единство с Абсолютом.

Тайна смерти в средневековом индуизме представляет собой большой интерес для дальнейших исследований, прежде всего это связано с огромным количеством неизученных памятников, содержание которых, вероятно, даст

возможность взглянуть по новому на проблему смерти и ее место религиозной антропологии.

Список литературы

1. Бавхрида-упанишада. Упанишады веданты, шиваизма и шактизма. Антология избранных упанишад. М., 2009.
2. Каула-тантра санграха. Пер. с санскрита С. С. Федорова С. В. Лобанова. Антология текстов индуистской тантры. М., 2004.
3. Вудрофф Джон. Гирлянда знаков (Варнамала). Опыт изучения тантрических ментр. М., 2006.
4. Ефименко В. А. Шактизм и Тантра // Древо Индуизма. М., 1999
5. Ольшевский А. П. Шакта – Видья: традиция тантрического Шактизма// Шри Бхававсенаху Вамачара: Путь левой руки в Тантре. Бомбей-Калькутта-Москва.2007.
6. Пахомов С. В. Теоретические аспекты учения школы кула (согласно "Куларнава-тантре") // Asiatica. Труды по философии и культурам Востока. Выпуск 3. СПб., 2009.
7. Пахомов С. В. Феномен телесности в индуистском тантризме. Вторые торчиновские чтения. Религиоведение и востоковедение: Материалы научной конференции. СПб., 2005.
8. Guenther H. V. Tantra and Revelation // History of Religions, Vol. 7, No. 4. Chicago. 1968.
9. O' Flaherty W. D. The origins of evil in hindu mythology. London. 1976.
10. Samuel. G. The Origins of Yoga and Tantra: Indic Religions to the Thirteenth Century. Cambridge. 2008.